

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Кокликова Владимира Олеговича
«Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни
Ирана (1950-е – 1980-е гг.)», представленную на
соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности – 5.6.2. Всеобщая история

Исламская Республика Иран в настоящую эпоху играет видную роль не только как ключевая региональная держава, серьезным образом влияющая на политические, экономические, социальные процессы на Ближнем и Среднем Востоке, но и как один из важнейших партнеров Российской Федерации, причем это партнерство имеет тенденцию к дальнейшему развитию и углублению. Это неудивительно, учитывая продолжительную историю взаимодействий двух стран, обусловленную их экономико-географическим положением в Евразии, а также и тот немаловажный факт, что в настоящее время обе они находятся под влиянием серьезных рестрикций стран Запада. Таким образом, сближение двух государств представляется естественным процессом, а взаимный учет опыта преодоления экономических сложностей и существования в условиях высокой нестабильности международной ситуации является важным фактором дальнейшего устойчивого существования и развития. Тем важнее лучшее понимание особенностей внутренней жизни и специфики социально-политического, экономического, культурного развития соседнего государства. В этом смысле нет сомнений в общественно-политической значимости проведенного В.О. Кокликовым исследования в широком смысле.

Равным образом, не вызывает сомнений академическая и общественно-политическая актуальность выбора темы исследования – «Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.)», посвященного одной из наиболее значимых фигур истории Ирана второй половины XX – начала XXI в. В самом деле, его влияние на становление современного режима Исламской Республики сложно переоценить. Как отмечает диссертант, «он занимал несколько высших официальных постов, в том числе был министром внутренних дел Ирана в 1979-1980 гг., главнокомандующим Вооруженными силами Ирана в 1988 г. и президентом Ирана в 1989-1997 гг. Он единственный удостоился чести быть похороненным в мавзолее имама Хомейни, рядом с основателем Исламской республики и своим соратником». В этом смысле исследование жизни и общественно-политической деятельности Рафсанджани представляется актуальной научной задачей, тем более, что на настоящий момент как в российской, так и в западной историографии эта проблематика не получила серьезного освещения. Таким образом, диссертация В.О. Кокликова закрывает существенную лакуну в изучении истории ИРИ.

Совершенно ясным и обоснованным представляется обращение к научной биографии, как подходу, позволяющему решить поставленные исследовательские задачи и представить целостную картину жизни и

деятельности Рафсанджани в общем историческом контексте эпохи. Автор определяет ключевую проблему исследования, ставит цель, намечает задачи. К формулировке цели есть вопросы. Думается, что в существующем виде – «исследовать влияние Али Акбара Хашеми Рафсанджани на общественно-политическую жизнь Ирана в 1950-х – 1980-х гг.» – она звучит не слишком удачно. Формулировка цели должна отражать ключевую проблему исследования, тем более, что эта проблема обозначена автором выше, на С. 6: определить «влияние Али Акбара Хашеми-Рафсанджани на развитие Ирана в рассматриваемый период, особенно в первое десятилетие после Исламской революции 1979 г., так как он был одним из тех деятелей, которые заложили фундамент и для современного развития Исламской Республики». Поставленные задачи соотносятся с общей структурой работы. Диссертант обозначает объект («общественно-политические процессы в Иране в 1950-е – 1980-е гг.») и предмет («деятельность Али Акбара Хашеми Рафсанджани в рассматриваемый период истории Ирана») изучения. Их формулировки не вызывают вопросов. Хронологические рамки работы – «с начала 1950-х гг., когда Хашеми-Рафсанджани впервые активно принял участие в политике, поддержав Национальный фронт, и до 1989 г.», с понятными обращениями к предшествующим и последующим событиям – видятся вполне обоснованными и соответствуют общей логике и композиции работы.

Представленную в обзоре историографии литературу диссертант разделил на две части: 1. работы, посвященные историческому и общественно-политическому процессу в Иране в 1950-х – 1980-х годах; 2. работы, непосредственно затрагивающие деятельность А.А. Хашеми Рафсанджани в рассматриваемый период времени. При этом автор стремится группировать работы по проблемному принципу, а также делит их по месту происхождения – на русскоязычные, англоязычные, персоязычные. Надо сказать, что в работах, посвященных историческому и общественно-политическому процессу в Иране в 1950-х – 1980-х годах диссертант, дав характеристику русско- и англоязычным работам и отметив наиболее для него значимые, почему-то в отношении персоязычных работ ограничился простым их перечислением. Впрочем, это вполне компенсируется подробным обзором персоязычной литературы, посвященной непосредственно Рафсанджани, которая, очевидно, являлась более важной для проводимого исследования. Вообще, к числу несомненных достоинств и сильных сторон данной диссертации относится активное использование современной иранской историографии. В общем списке исследований, на которые опирался диссертант – 197 наименований, из них 75 – на фарси. Не совсем понятно лишь, почему автор поместил работу самого Хашеми Рафсанджани, посвященную государственному деятелю середины XIX века Таги-хану Амир Кабиру, в раздел историографии? Думается, что этой книге, в которой отражены взгляды и представления самого Рафсанджани на государственную политику и оптимальные пути развития своей страны, место в числе источников, ведь она используется диссидентом прежде всего, чтобы лучше понять своего героя.

Отдельно стоит остановиться на источниковой базе исследования. Она обширна (167 наименований в списке) и разнообразна, включает в себя законодательные акты; официальные документы и стенограммы; материалы статистических центров и международных организаций; речи, выступления и сочинения политических деятелей, периодические издания и материалы информационных агентств (в т.ч. сообщения ТАСС, официальные и оппозиционные издания ИРИ и др.), видеоматериалы (интервью). Подавляющее большинство данных материалов – на персидском языке, что придает дополнительную ценность диссертационному исследованию, открывает для отечественного (и вообще европейского) читателя новую перспективу, возможность увидеть картину социально-политической жизни Ирана накануне революции и в первый период после установления нового режима изнутри, в контексте тех дискурсов, что бытовали (и бытуют до сих пор) внутри различных слоев иранского общества. Представляется, что подбор источникового материала адекватен решаемым задачам, а многие из приведенных источников впервые становятся знакомы отечественному читателю. В то же время, нельзя не отметить, что обзор источников во введении весьма лаконичен. Перечислены используемые категории источников, дана их краткая характеристика, однако думается, что она могла быть несколько более развернутой. Так, скажем, в разделе «интервью и речи» отдельных иранских религиозно-политических деятелей имело смысл не просто перечислить книги различных авторов, содержащих интервью и другие материалы Хашеми Рафсанджани, а показать специфику различных изданий, особенности взглядов/подходов/оценок разных авторов/составителей и т.п. Отдельным пожеланием к автору могло бы стать предложение использовать материалы отечественных архивов (таких как, например, РГАНИ), которые также содержат сведения о событиях Исламской революции в Иране, роли шиитского духовенства в социально-политических процессах, об общем контексте международной ситуации в конце 1970–1980-х гг. и об отдельных лицах. Это позволило бы еще больше обогатить и сбалансировать базу работы.

Предложенная структура работы представляется логичной и композиционно оправданной. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Главы выделены по хронологическому принципу, что, учитывая общий подход научной биографии, видится обоснованным. Тематически названия глав соотносятся с задачами исследования, таким образом, содержательно они работают на достижение поставленной цели работы. Есть небольшое замечание, связанное с названиями параграфов. Они носят несколько описательный характер, что, с одной стороны, объяснимо, но с другой – затрудняет восприятие. Так, скажем, название параграфа 3.3 весьма пространно и составлено в духе XVIII столетия: «Деятельность Али Акбара Хашеми-Рафсанджани после официального назначения на должность главнокомандующего армией Ирана до завершения войны с Ираком и в начале

восстановления страны в 1989 г.». Понятно, что не так просто подобрать лаконичное и содержательное название при условии хронологического деления, однако возможно этому вопросу стоило уделить большее внимание.

Первая глава диссертации посвящена деятельности А.А. Хашеми Рафсанджани до событий Исламской революции. Автор характеризует общую социально-политическую и экономическую ситуацию в Иране при шахах династии Пехлеви, что является оправданным, поскольку задает контекст последующих событий как в стране в целом, так и в жизни Рафсанджани и его семьи. Диссертант дает картину процессов модернизации в Иране, уделяя особое внимание положению духовенства и его непростым отношениям с шахской властью. Он справедливо отмечает глубокие противоречия, которые стали проявляться уже при Реза-шахе, стремившемся проводить курс на секулярную модернизацию страны, между различными альтернативными векторами развития Ирана, что находило свое отражение и в положении, взглядах различных социальных групп, не все из которых были довольны происходившим. Показана конкуренция различных идеологий: традиционной шиитской религиозности и стремления Реза-шаха найти новые основания иранской государственности в обращении к доисламской истории, введении новых секулярных обычаев в быту и одежде. Ценен и раздел, посвященный детским годам и семье Али Акбара Хашеми Рафсанджани, поскольку он дает представление о социальном статусе и окружении его семьи, общей атмосфере высокой религиозности, царившей в доме, что серьезно повлияло на становление будущего деятеля нового, исламского, государства. Второй параграф главы, посвященный обучению героя в духовной семинарии в Куме, также дан в историческом контексте, уже связанном с первыми годами правления Мохаммада Резы-шаха. Автор рассматривает ключевые события эпохи, специфику взаимодействий духовенства с новым шахом, описывает первые годы обучения Рафсанджани в семинарии, царившую там социально-интеллектуальную атмосферу. Серьезное внимание диссертант уделяет сочинениям, изучением которых занимался будущий политик (С. 54–55). Здесь хотелось бы заметить, что приведенный обширный перечень книг стоило бы снабдить пояснениями (в сносках) о том, что это за работы. В противном случае его довольно сложно будет воспринимать неподготовленному читателю, что особенно важно при последующей подготовке диссертации к публикации в виде монографии. Рассматриваются курсы, которые посещал Рафсанджани, его агитационные поездки и первые проповеди, его круг общения, в том числе – знакомство с Хаменеи и Хомейни, другими лицами, оказавшими влияние на становление его личности, первые шаги в общественно политической, издательской деятельности, личная жизнь. Третий и четвертый параграф главы посвящен политической деятельности Хашеми Рафсанджани и людей его круга на фоне Белой революции и последующих событий, обострения противоречий между духовенством и властями. Исследуются различные течения в духовенстве, возникавшие политические организации, издательская, научная и общественная деятельность Рафсанджани в 1960-е гг., его зарубежные поездки и опыт.

Во второй главе диссертации рассматривается деятельность Хашеми Рафсанджани во время Исламской революции и в период становления нового режима. Как и в первой главе, автор рассматривает социально-экономический и социокультурный фон, на котором развивались революционные события конца 1970-х гг. Автор приводит достаточно детализированное описание происходивших процессов и фактов, одновременно отмечая и роль Рафсанджани в сложившейся ситуации после того, как он вышел из тюрьмы. Приводятся его речи, выступления перед рабочими, на забастовках, анализируются собственные представления Рафсанджани относительно целей революции. Второй параграф посвящен активности политика в период формирования исламского режима и соответствующих властных структур. Отмечена роль Рафсанджани в этих процессах, в создании Исламской республиканской партии, издательской деятельности. Показано начало выстраивания внешнеполитических отношений режима, укрепление власти на иноэтнических окраинах Ирана. Рассматривается формирование новых органов власти, процесс выработки новой конституции страны, вызвавший серьезные дискуссии. Показано, что Рафсанджани был одним из убежденных сторонников включения принципа велаят-е факих в конституцию. Отдельное внимание в контексте исследования его личности уделяется эпизоду с захватом американского посольства и позицией Рафсанджани в этой связи, существенно отличавшейся от позиции аятоллы Хомейни. Рассмотрена деятельность Рафсанджани во главе министерства внутренних дел, сложная ситуация во время первых президентских выборов, роль политика в этой связи.

Наконец, третья глава посвящена политике Рафсанджани в 1980-е гг., характеризующиеся затяжной войной с Ираком. Помимо решения внутриполитических задач необходимо было изыскивать ресурсы для ведения боевых действий, одновременно поддерживая внутреннюю стабильность в стране и во власти. Показано, что Рафсанджани мог выступать в качестве медиатора между различными силами – светскими и духовенством, продемонстрирована его роль в укреплении исламского режима, а также в решении вопроса о возможности кандидатам от духовенства баллотироваться в президенты. Отмечена роль теракта 28 июня 1981 г. в дальнейшей судьбе политика, когда после гибели большого числа представителей власти роль Рафсанджани естественным образом возросла. Исследуется деятельность политика в парламенте – Меджлисе, приводятся фрагменты его речей. Наконец, рассмотрена деятельность Рафсанджани уже на посту главнокомандующего, в том числе его роль в завершении войны с Ираком, избрании нового духовного лидера – аятоллы Хаменеи, внесение изменений в конституцию в сторону расширения президентских полномочий.

Как представляется, диссертация В.О. Кокликова – это полноценное законченное исследование, посвященное важному сюжету, не нашедшему отражения в существующей историографии. Его научная актуальность и новизна не вызывают сомнений, поставленные задачи выполнены. Работа обладает теоретической и практической значимостью. В научный оборот вводится большой массив новых источников, а также литературы на

персидском языке. Тем не менее, помимо уже сделанных замечаний, необходимо высказать еще некоторые соображения общего характера.

Как уже было сказано, одним из несомненных достоинств представленной работы является большой массив ранее не использованных в историографии персоязычных источников, а также литературы на фарси. Однако помимо высокой ценности данного авторского вклада в разработку проблемы, эта преимущественная опора на иранские материалы ведет к тому, что диссертант порой *volens nolens* следует за интерпретациями, оценками, позициями и нарративами иранских общественно-политических деятелей и современных исследователей. Между тем, эти оценки часто отражают только определенный взгляд на ситуацию, что может приводить к некоторому искажению общей картины. Так, например, при описании политики Реза-шаха Пехлеви автор утверждает: «Он хотел видеть Иран страной, в которой духовенство не имеет никакого политического и социального влияния, в которой нет места иностранному вмешательству, племенным восстаниям и этническим разногласиям...» (С. 33). Все же утверждение про «никакого политического и социального влияния» духовенства выглядит слишком категоричным. И такого рода примеров оценочных суждений определенного рода в тексте достаточно много. Понятно, что во многом данная ситуация объективна, обусловлена характером источников и недостатком альтернативных материалов, но думается, что более активное обращение к работам отечественных авторов, к западной историографии, могло бы сделать картину общественных отношений в Иране в рассматриваемый период несколько более сложной и объемной.

Также хотелось бы заметить, что в тексте присутствуют описки, речевые ошибки, нарушения согласования и т.п. Таких мест довольно много, и в случае последующей подготовки текста в виде монографии, его необходимо будет тщательно вычитать. Равным образом, необходимо привести к единообразию написание тех или иных названий. Так, организация «Федаины ислама» в разных местах фигурирует как: федаины ислама, Федаины ислама, «Федаины ислама». Возможно, стоит также снабдить пояснениями некоторые религиозно-философские понятия и категории, которые могут быть неизвестны неспециалистам, такие как, например, «сокрытый имам» и т.п. Часть из них объяснена в тексте, однако некоторые оставлены без дополнительных пояснений.

Высказанные замечания, значительная часть которых носит характер пожеланий, не снижают высокой значимости и ценности проведенного масштабного исследования жизни и деятельности А.А. Хашеми Рафсанджани в бурную эпоху социально-политических трансформаций Ирана второй половины XX века. Оформление диссертации соответствует предъявляемым к такого рода работам требованиям. Автор придерживается научного стиля изложения, впрочем, без излишней и затрудняющей восприятие «сухости». Научно-справочный аппарат используется адекватно и присутствует в должном объеме и виде, удобен для использования.

Основные выводы и положения диссертации отражены в нескольких публикациях, три из которых – в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат в полной мере отражает содержание выносимой на защиту диссертации. Результаты проведенного исследования были апробированы в рамках ряда международных научных форумов, конференций и круглых столов.

Представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук работа Кокликова Владимира Олеговича «Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.)» является собой самостоятельное, оригинальное, законченное исследование, которое в полной мере отвечает требованиям Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, предъявляемым к работам такого рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специализации 5.6.2. – Всеобщая история, а также отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Владимир Олегович Кокликов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела Новой и Новейшей истории
федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт всеобщей истории
Российской академии наук
(ФГБУН ИВИ РАН)

Ларин Андрей Борисович
26.08.2024

Контактные данные:

тел: +79852145237, e-mail: ab-larin@mail.ru

Адрес места работы:

119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а

тел.: 8 (495) 938-13-44, e-mail: dir@igh.ru

